

«Опять я теплой грустью болен...»

ВЕРНИСАЖ

В выставочном зале Союза художников открылась персональная выставка ярославского живописца и педагога Евгения Варначева.

В двух небольших залах экспонируются несколько десятков холстов – пейзажи и натюрморты, по признанию автора, – его самые любимые жанры. Живопись мягкая, интеллигентная, не провоцирующая зрителя на взрыв эмоций ни сюжетом, ни цветовой палитрой. Собственно, откуда ждать африканских страстей, если пишет художник то, что видит, и то, что любит всей душой – русскую природу и весь уклад той жизни, которая с ней в ладу. Отсюда и выбор натуры – непритязательные деревенские домики, неизменные маковки церквей и шпиль колоколен, закопченные срубы бань по-над заросшей речушкой...

Отсюда и авторское предпочтение приглушенной цветовой палитры пастельных тонов, и приоритет полутонов перед ярким насыщенным тоном. Такая живопись хорошо ложится на известные есенинские строки: «Запели тесаные дроги, бегут равнины и кусты. Опять часовни на дороге и поминальные кресты. Опять я теплой грустью болен от овсяного ветра. И на известку колоколен невольно крестится рука...». Энергетика, исходящая от полотен Евгения Варначева, та-

Варначев. 07.

кова, что невольно заражаешься ностальгическими деревенскими настроениями, даже если сам ты житель мегаполиса до мозга костей. Потрясения от встречи с живописью художника не испытываешь, но что-то неуловимое цепляет за душу, заставляя возвращаться к тем или иным холстам еще и еще раз.

Столь же безыскусно – «каждый пишет, как он дышит», – художник повествует о своем пути в живопись, не забывая, пользуясь случаем, поклониться своим учителям: «Все детство я прожил в Щитовом посёлке, название которому дали небольшие двухэтажные домики, построенные как временное жилье. Соседом по

дому был Юрий Гарцев. В ту пору он учился в Ярославском художественном училище. Мне нравилось бывать у него в гостях. В его комнате я впервые увидел картины. Запомнилась атмосфера творчества – ни с чем не сравнимый запах художественных красок... Юрий Петрович стал моим первым учителем, ему я благодарен. Он приобщил меня к книгам о жизни и творчестве известных художников. Читая их, я забывал обо всем и все больше и больше осознавал, что хочу стать художником».

Следующие этапы творческого пути Евгения Варначева оказались достаточно предсказуемы: учеба в Ярославском художественном училище, пре-

подавание в изостудию – и в этом Евгений пошел по стопам своего первого педагога Юрия Гарцева, занятие живописью, участие в первой выставке... И так потихонечку, не торопясь, с незабываемыми пленэрами в компании с Юрием Жарковым, с бесконечными спорами об искусстве автор подошел к сегодняшней персональной выставке.

...Лично для меня в экспозиции, достаточно четко выдержанной в общей тональности реалистической живописи, неожиданным откровением стали два произведения Евгения Варначева – это холст под названием «Серая нежность тумана» и пейзаж «Пришла осень». В них автору удалось уйти от реальности и запечатлеть не столько натуру, сколько свое пережитое эмоциональное впечатление от увиденного. Всплеск импрессионизма, напомнивший мне почему-то пейзажи Альфреда Сислея или, если хотите, знаменитый «Руанский собор в полдень» Клода Моне. Вроде бы, ничего общего – а, смотри-ка, привиделось. Вот такие неожиданные пассажи подсознания...

Добротная и спокойная живопись Евгения Варначева, как мне кажется, придется по вкусу «старым русским» завсегда: таим культурных премьер любого порядка – от филармонического концерта до вернисажа местного живописца. Поклонники же перформанса и инсталляции вряд ли почерпнут здесь для себя что-то новое.

Лариса ДРАЧ.